

КО ЧУН ИН

Ассистент-профессор

факультет славистики Государственного университета Чжэнчжи

Chiung-ying Ko

Associate professor, Department of Slavic Languages and Literature

National Chengchi University

ФРАКТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ЧАША В РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема динамической природы концепта ЧАША, обусловленная смысловой связанностью в религиозных контекстах. При применении фрактального подхода проявляется нелинейная инвариантность языковой формы и вскрывается содержательная форма данного объекта. Полученные данные, в основе которых лежит самореферентная и концептуальная квантификация, позволяют проследить процесс смыслообразования в целом.

Ключевые слова: фрактал, нелинейность, языковая форма, самореференция, инореференция, асимметрия

Fractal Modeling of Concept *CUP* in Religious Texts

Abstract:

The article considers the dynamic nature of concept *CUP* and its continuity of thought expanded in religious contexts. The research demonstrates nonlinear invariance in the form of linguistic sign and reveals its substantial contents by applying fractal models. The linguistic materials that are ranked in terms of statistical measurements allow to represent patterns of thought processes.

Keywords: fractal, nonlinearity, linguistic form, self-reference, external reference, asymmetry

*Хлеб, который преломляем,
не есть ли приобщение Тела Христова?
Один хлеб, и мы многие одно тело;
ибо все причащаемся от одного хлеба
(Кор 10: 16-17)*

Целью настоящей работы являются наглядно представление языковой формы концепта ЧАША и выявление системообразующего механизма данного объекта в процессе инореферентных и самореферентных¹ динамик, а также рассмотрение его характерных конфигураций или паттернов мышления, которые многократно повторяются в когнитивных контекстах.

Когнитивная наука *третьего поколения*² отличается реляционной

---

¹ Референция, по мнению В.В. Тарасенко, может быть внешней (инореференция) и внутренней (самореференция). Способом различения этих двух терминов служит сам наблюдатель конкретного предмета, явления. Таким образом, инореференция определяется как производство знаков, символов и текстов в процессе перипетий и узнавания мира, который наблюдатель считает внешним, а самореференция — узнавание и понимание себя [подробное см. В.В. Тарасенко 2009: 70]. На основании концепции автопоэзиса сложная система как живая организма «постоянно определяет себя с точки зрения внутренней коммуникации своих частей (самореференции) и инореференции, связанной с включенной других организаций...» [Там же: 74].

² По словам А.В. Кравченко, «принципиально различные подходы к проблеме разума, используемые в когнитивной науке первого, второго или третьего поколения, ведут к *принципиально различным теоретическим моделям языка* как объекта, поэтому лингвистам следует четко представлять себе, какие именно положения когнитивной науки какого поколения они разделяют» [Кравченко 2009: 63]. При определении феноменологической сущности разума и языка ученый разделяет три подхода к конкретному исследуемому объекту. Первый подход отличается общетеоретическим, идеологическим основанием, на котором

обратной связью со средой (миром), в соответствии с этим основанием структура когнитивной системы развивается в зависимости от модуляционных отношений живого организма [Кравченко 2009: 61-63]. Как подчеркивал Н.Ф. Алефиренко: «Человек, будучи сложнейшей целостной системой систем, причем систем разноаспектных и динамических (биологической, психической, социальной, культурной) находится с каждой из subsystem и со всеми ими вместе взятыми в постоянном взаимодействии. В этом контексте вполне допустимо предложить, что и его взаимоотношение с семантическими сетями является таким же сложным и многоаспектным системным взаимодействием» [Алефиренко 2009: 58]. Будучи частью структурного сцепления организма, язык рассматривается как динамический процесс, который реализуется в рекурсии лингвистических взаимодействий [см. Матурана, Варела 2001: 186]. Иначе говоря, в связи с повышением научного интереса к масштабной динамике в языке возникает необходимость применения системного подхода в исследовании того или иного лингвистического объекта.

Одним из таких системных походов является концепция фрактала, которая

решаются проблемы генеративизма. В отличие от когнитивной науки первого поколения второй подход исходит из признания телесной природы разума, а третье поколение заключается в том, что в рамках биологической теории познания У. Матурана когнитивные системы — живые системы, такое понимание позволяет выходить за пределы организма, поскольку суть живых систем состоит в единстве взаимодействия с окружающей средой.

предложена американским математиком Б. Мандельбротом для описания многих из неправильных и фрагментированных форм в окружающем нас мире [см. Мандельброт 2002: 13] и для обозначения генерации нелинейных³ преобразований этих форм [там же: 238]. В самом основном представлении фрактал — геометрическая форма, каждая из частей которой подобна целому, и многие нелинейные фракталы имеют органический внешний вид, т.е. биологические формы, структура которых часто включает в себя многочисленные повторы [там же: 59, 239].

При внедрении данного подхода в гуманитарных дисциплинах теоретическая база фрактально-семиотического понимания знака состоит в том, что сформулированное В.В. Тарасенко понятие «фрактальная семиотика» позволяет «посмотреть на семиотику с точки зрения подходов и моделей фрактальной геометрии, синергетики и нелинейной динамики» и открывает новые возможности «увидеть язык и коммуникацию через идеи и подходы теории фракталов, соединенные с идеями когнитивных наук» [Тарасенко 2009: 96]. Фрактальный потенциал появился в то время, когда существует необходимость для усиления смысла. Чтобы усилить

переживание читателя требуется ремесло творчество — способность инициировать события понимания. [см. Тарасенко 2009: 88, 151, 147].

Соединяясь с идеей автопоэзиса творчества, Ю. Степанов замечает, что фракталы представляют собой *одохотворенные формы*, такие абстрактные формы открывают нам законосообразность существа высшего рода [см. Степанов 2004: 216] и выступают в качестве высокого этапа познания мира путем оперирования языковыми знаками и языковыми выражениями [см. Кубрякова, Ирисханова 2007: 5].

К этому следует добавить, что при репрезентации знаний язык всегда рассматривается как определенная форма и «именно языковые формы и опыт использования языка помогают человеку ориентироваться в мире природы, вещей, идей, формируют соответствующие схемы восприятия и оценки окружающего мира, его интерпретации, поведенческие модели» [Болдырев 2015 :36].

Соотнеся языковые формы с их когнитивными аналогами, Е.С. Кубрякова утверждает, что значение языковых форм — это «определенные структуры знания, это концепты, схваченные языковыми знаками...» [Кубрякова 2004: 52-53], должны изучать языковые формы «в определенной системе координат, точки отсчета в которой обуславливаются участием форм в познавательных процессах и всех видах деятельности с информацией...» [Кубрякова 2012: 27]. С точки зрения системных подходов, формы языка рассматриваются как включенные в систему, в то же время в этих формах должна присутствовать сама система,

³ Базируясь на принципе асимметрии, нелинейные свойства языка появляются под действием дезорганизующих внутренних флуктуаций и преобразований с завершением перехода к новому порядку. Для лингвистического исследования нелинейный самоорганизационный процесс дает возможность стабилизации неравновесного состояния открытой системы языка/ речи [подобное см. Пономаренко 2015: 77-80]. Благодаря этому свойству, каждое завершённое высказывание остается внутриконтекстным открытым.

которая представлена в виде конституирующих признаков. По убеждению ученого именно в таком утверждении содержится идея фракталов и фрактальности [см. Кубрякова 2004: 485].

1. Фрактальность символа как понятийная форма концепта ЧАША.

Выбор данного концепта обусловлен тем, что суть смысла создания предмета культа заключается не только во внешнем пользовании, но и во внутреннем признании [см. Флоренский 2004: 58]. Слово *чаша* воспринимается как символ полноты страдания, и содержит в себе свернутую идею страдания, которая порождается из текстов и сюжетов «Моление о чаше», затем эта идея выделяется из окружающего семиотического контекста, в конечном счете образует изоморфную систему памяти культуры. Как отмечает В.В. Колесов, символ — содержательная форма концепта структурирована на основе культурного конструкта в совмещении образа и понятия, в процессе ментального образования он кодирует свое знаковое выражение в языковую форму [см. Колесов 2016: 39-40]. Таким образом, чаша как вещь становится текстом, на который наложил свою печать Творец, открывая скрытый в предмете свой первообраз.

Следует отметить, что содержание символа лишь мерцает сквозь выражение, а выражение лишь намекает на содержание [см. Лотман 1999: 160], в этом отношении те знаковые выражения в языковых формах, например, идиома *испить горькую чашу* или фразеологические сочетания *чаша*

терпения, *чаша страдания* интерпретируются не отрывками текста, а соотносятся с этими языковыми выражениями как определенный фрейм, структурирующий знание о наивысшей одухотворенной форме страдания.

2. Лексическо-этимологические константы концепта ЧАША.

К обобщению сведений исследуемого слова привлечены словарные материалы разных периодов: 1) лексикографические источники дореволюционной эпохи (словарь Даля; словарные материалы Срезневского); 2) лексикографические источники советской эпохи (БАС); 3) лексикографические источники постсоветской эпохи (Ефремова 2000; Кузнецов 2000; РСС 2003).

Для начал следует рассмотреть этимологию слова *чаша*, поскольку направление эволюции концепта предопределено внутренней формой слова, его этимологией. Согласно разъяснению этимологических словарей происхождение этого слова неясно: 1) оно, возможно, заимствовано из иранского языка *časa* — “кубок”; 2) родственное слово древнепрусского языка *kiōsi* — “кубок”, с другим вокализмом литовского *kiāusas* — “череп”; 3) наиболее вероятно восходит к глаголу *cesati* (рус. чесать) с развитием значения “чесать, отделять, разделять”, от которого переходит к значению “чешуя, кора, скорлупа” или “вырезанное, выдолбленное” [см. Шведов 2011: 1084;].

По сравнению с этим в словаре Дьяченко показывают иную связь происхождения с бытовой областью: «слово чаша производит от санскр. — *cash*,

cash — *ati*, есть (кушать), откуда *cashaka*, слав. Чашка. Оттуда же, вероятно, происходит и слово *каша*, как первое и до сих пор любимое кушанье славянского народа» [Дьяченко 1993: 811]

При анализе данных в толковых словарях выделены следующие лексикографические семантические инварианты лексемы *чаша*: 1) обобщенный чувственно-наглядный образ предмета: старинный большой округлый сосуд с широким верхом и узким низом; 2) отмечено предназначение: сосуд для жидкости, вина, браги, меда, питья.

Важно отметить, что в древнерусском словаре Срезневского содержит расширенные семантические значения и производные от них метонимические значения, некоторые из которых в современных лексикографических изданиях утратились: 1) круглый (в виде полушария) сосуд для жидкости; 2) сосуд для питья, чара, чаша; 3) чаша с питьем, питье; 4) потир, чаша для св. даров; 5) здравица, чаша во здравие; 6) угощение; 7) судьба, жребий; 8) вместилище; 9) украшение в виде чашечки; 10) название крюкового знака [Срезневский Т. 3, 1483-1484].

Кроме того, семантические значения в словарях дополняются следующими идиомами: *испить горькую чашу*, *чаша терпения переполнилась*, *да минует меня чаша сия*, *бросить на чашу весов*. Во все названные идиомы входит абстрактное значение — сильно испытывать какое-нибудь чувство, а также предельное состояние.

3. Статистическая закономерность как способ проявления

самоподобия языковой формы концепта ЧАША.

Концепт ЧАША представлен как определенная одухотворенная форма и его структура содержит в себя высокий уровень знания и закреплённую через сочетание языковых признаков информацию. Как утверждает Н.Э. Агаркова, что «сочетаемость имени есть внешнее, поверхностное проявление его глубинных ассоциативных контуров, складывающихся из имплицитных субстантивных лексических параметров» [Агаркова 2007: 308]. Следовательно, эти признаки выступают как параметры структурирования содержательной формы концепта и осуществления абстрактной сущности, стоящей за именем. Это обстоятельство и упоминает слова Е.С. Кубряковой: «Креативные начала в языковой (номинативной) деятельности и деятельности концептуальной проявляются здесь особенно ярко, и их когнитивные сущности и когнитивные функции чрезвычайно важны для построения понятийного, умопостигаемого, ментального пространства. Являясь именами самых высоких категорий в системе языка, они свидетельствуют о том, что мысль человека преодолевает границы физического и что в каком-то смысле новые реальности мысли творятся языком» [Кубрякова 2012: 164-165], т.е. при синтезировании двух понятий внутренняя граница стерта, что ведет к динамичности мышления.

Способы моделирования концепта ЧАША рассматриваются на материале религиозных текстов. Языковым материалом исследования послужили

субстантивные (существительное + существительное в родительном падеже), атрибутивные (прилагательное + существительное) и предикативные синтаксические конструкции, зафиксированные в исследуемых текстах. Языковой и речевой материал извлекался сплошной выборки из разножанровых религиозных текстов. Таким образом, было собрано и проанализировано 1189 словосочетаний, в которых объективирован рассматриваемый концепт. Анализ и проведенная классификация языкового материала помогли прийти к пониманию механизма самоструктурирования концепта в целом. Результаты анализа упорядочены по принципам категоризации лексикографических данных, в том числе словаря русских существительных, словаря русских глаголов и словаря-тезауруса русских прилагательных под общей редакцией профессора Л.Г. Бабенко.

Концепт ЧАША организован сложной

концептуальной структурой, его языковую форму образует 87 признаков. Он включает в субстантивную синтаксическую конструкцию 17 категорий, у него доминирующим повтором являются ЭМОЦИЯ (39,9%), ПИТАНИЕ (28,2%), РЕЛИГИЯ (13,5%). Очевидно, что из сочетаемости слова *чаша* выведены глубинные проекции феномена чаша на чувственно постигаемые элементы мира, т.е. выявлена чувственная основа абстракции чаши. В атрибутивной синтаксической конструкции концепта ЧАША повторяющей категорией является ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ СФЕРА (40,7%), в которой основным является религиозный признак. В предикативной синтаксической конструкции наблюдается неравновесие в распределении признаков, при этом наибольшую частотность употребления демонстрируют глаголы ДЕЙСИВИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, признаки данной категории составляют 70,9% (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Языковая форма концепта ЧАША в религиозных текстах

СУБСТАНТИВНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ		
Категория	Признак-параметр	Слово-понятие
ЭМОЦИЯ 39,9%	Эмоциональное состояние	гнева (37),
		страдания (22),
		скорбей (10),
		горести (8),
		мучения (5),
		горечи (4),
		исступления (4),
		ярости (4),
		опьянения (3),
бедствия (2),		

		смирения (2), любви (2), наслаждения (2), бесчестий (1), веселья (1), горя (1), злобы (1), мученичества (1), опустошения (1), печали (1), радостей (1), страстей (1), ужаса (1), уничтожения (1)
	Выражение эмоций	утешения (8)
	Отношение субъекта к миру	искушений (2), испытания (2), немощи (2), вожделения (1)
	Качество, свойство	алчности (1), долготерпения (1)
ПИТАНИЕ 28,2%	Напиток	воды (64), вина (27), возлияния (1), напиток (1), пития (1),
РЕЛИГИЯ 13,5%	Религиозные догматы	Спасения (14), судеб Божиих (3), греха (2), Бессмертия (1), Души (1), Нового Завета (1)
	Обряд	благословения (6), евхаристия (1), покаяния (1), святого тела (1), святых тайн (1)
	Объекты религиозного почтения	Господа (3), десницы Господней (3), Христа (3), ангела (1), Духа

		(1), Спасителя (1),
	Культовое сооружение	алтаря (1)
ЖИВОЕ СУЩЕСТВО 4,2 %	Смерть	смерти (9)
	Жизнь	жизни (1)
	Состояние	здоровья (1)
	Физиолог. жидкости, вещества	Крови (2), плоти (1)
ТЕХНИКА 3,9%	Измерительный инструмент	весов (13)
ИНТЕЛЛЕКТ 3,3%	Интеллектуальные качества человека	знания (4), премудрости (4), познания (1)
	текст	повествования (1), словес (1)
УПРАВЛЕНИЕ 2,1%	человек	Фараона (7)
ПРАВО 1,8%	правовое действие	суда (3), воздаяния (2), наказания (1)
РАЗВЛЕЧЕНИЕ 0,6%		забав (1), развлечения (1)
ВРЕМЯ 0,3%	Период времени	настоящего времени (1)
ИСКУССТВО 0,3%	Человек	писца (1)
НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ 0,3%		Вавилона (1)
ОЦКЕКА 0,3%		земной суеты (1)
ПРОИЗВОДСТВО 0,3%	Человек	виночерпия (1)
ПРОСТРАНСТВО 0,3%		вместимости (1)
РАСТЕНИЕ 0,3%	Травянистые	пелыни судеб Божиих (1)
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 0,3%	поведение	падения (1)
АТРИБУТИВНАЯ СИНТАСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ		
Категория	Признак-параметр	Слово-понятие
ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ СФЕРА 40,7%	Религия	Христова (53), Господня (18), святая (14), божественная (7), жертвенная (7), бесовская (5), Божия (2), бесовстей (1),

		еретическая (1), новозаветная (1), пасхальная (1)
	Государство	державная (5), царская (1)
	Медицина	целительная (3)
ВЕЩЕСТВА И МАТЕРИАЛЫ 24,3%	Металлы	серебряная (39), золотая (28), медная (2), оловянные (1)
	Ядовитые, вещества	отравленная (1)
ВОСПРИЯТИЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА 22,2%	вкусовое восприятие	горькая (19)
	Пространство	полная (10), широкая (2), глубокая (1), правая (1), противоположная (1)
	Восприятие предмета	целая (4), малая (3), плоская (2), большая (1), круглая (1)
	внешние качества предмета	новая (12)
	мера измерения количества	весовая (6)
	Время	всегдашняя (1), давнишняя (1)
ЧЕЛОВЕК И ЕГО ВНУТРЕННИЙ МИР 7,2%	Эмоции	страшная (5), благодарственная (2), вельможеская (2), горестная (2), духовная (2), исповедальная (2), гибельная (1), душевная (1), страдальческая (1), тяжкая (1)
	Оценка	драгоценная (1), обыкновенная (1)
ЧЕЛОВЕК КАК ЖИВОЕ СУЩЕСТВО 20,5%	Физиологические и бытовые потребности	умывальная (3), пиршественная

	человека	(1), трезвенная (1), хмельная (1)
СВЕРХЪ-ЕСТЕСТВЕННОЕ 20,5%	Признак	неупиваемая (2), таинственная (2), волшебная (1), чудная (1)
КОНКРЕТНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 0,7%	Физическое воздействие на объект	губительная (2)
ЖИВАЯ ПРИРОДА 0,3%	Живое существо	жизненная (1)
ЯЗЫК И РЕЧЬ 0,3%	Языки, подъязык	заздравная (1)
ПРЕДИКАТИВНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ		
Категория	Признак-параметр	Слово-понятие
ДЕЙСТВИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 70,9%	физиологического действия	пить (119), испивать/ испить (6/31), напоить (17), выпить/ выпивать (10/6), вкушать/ вкусить (4/5), изопить (1)
	Перемещение объекта	выливать/ вылить (2/18), приносить/ принести (4/4), пронести (6), вливать/ влить (1/5), налить (5), носить/ нести (1/4), изливать/ излить (1/4), перетягивать/ перетянуть (1/3), подносить/ поднести (1/2), доставлять (2), изливаться (1), литься (1), приноситься (1), разливать (1)
	восприятия	принимать/ принять (1/ 23),

		воспринять (1), приниматься (1)
	Помещение объекта	положить (10), держать (7), ставить/ поставить (2/1), вложить (1), оставлять (1), подставить (1), устанавливать (1), устанавливаться (1),
	Очищение и удаление объекта	очищать/ очистить (7/8), омывать (3), очищаться (1)
	Прикосновения	брать/ взять (4/14), целовать (1)
	Движение	идти/ пойти (11/1), дойти (2), выпасть (1)
	Открытие	растворять/ растворить (4/6), растворяться (2)
	Использования	зачерпнуть (4), исчерпываться (1), почерпнуть (1)
	Поступка и поведения	отвергнуть (4), отказываться (1), отрекаться (1)
	Предложение	предложить/ предлагать (1/4)
	Речевая деятельность	преподавать (2), преподаваться (2), пролиться (1)
	Действие религиозного характера	причащаться/ причаститься (2/1), отлучать (1)
	Изменение положения	наклонять (1),

		отклонить (1), склонять (1)
	Создание объекта	сотворить (2)
	Отрицательное воздействие на объект	мучить (1), погубить (1)
	Разделение	поделиться (1), разделить (1)
	Избавление	спасти (1)
	Общественно-политическая деятельность	участвовать (1)
	Определение	оправдывать (1)
	Отделение	отделять (1)
	память	забыть (1)
	присоединение	прилагать (1)
	Создание объекта	приготовить (1)
ОТНОШЕНИЕ 18,1%	Передача объекта	подавать/ подать (18/27), дать (17), подаваться (6), даровать (2), вручить (1), раздавать (1)
	Поиска объекта	найтись (13), найти (1), обнаруживать (1), отыскиваться (1)
	Отчуждение	украсть (3), отнять (1)
	Взаимосвязь	избежать/ избегать (1/1)
	Получение	получать/ получить (1/1)
	проявление отношения	благодарить (1)
	Замены	замещать (1)
	Защита	предохранять (1)
	Лишение	лишиться (1)
	Принуждение	потребовать (1)
	Эмоционально-оценочное отношение	оскорблять (1)
БЫТИЕ, СОСТОЯНИЕ, КАЧЕСТВО 10,9%	Прекращение бытия	миновать (23), кончить (1)

	Эмоциональное состояние	наполнять/ наполнить (2/5), переполнять/ переполнить (1/1), довольствоваться (1), довольствоваться (1), обременять (1), охолодить (1), потерпеть (1), тяготить (1), ужасаться (1)
	физиологическое состояние	упиваться (6), опьянеть (1), упоить (1), упоявать (1)
	Начало события, действия	приступать/ приступить (2/4), явиться (1)
	Изменение качественного признака	вытирать (2)
	Существование	стоять (2)
	Исчезновение	истребляться (1)
	Проявление качества	искриться (1)

4. Фрактальный потенциал как импульс экстраполяция от бытийной схемы к абстрактной схеме.

В процессе познания базисные элементы представляют собой устойчивые структуры, накопленные коллективом опыт и устанавливают различные связи с деятельностью концептуальной и вербальной систем. Как справедливо утверждал Г.С. Батыгин: «Жизненный опыт, восприятие реальности, индивидуальные действия, в том числе

речевые, социально структурированы — в самом действии воспроизводятся «порядки интеракции», образующие своеобразный континуум, или лестницу «фреймов», которая соединяет индивидуальное действие с социальной структурой и институтами «большого» общества» [Гофман 2003: 8].

По мнению Верта, наш мозг представлен как фрактальный объект и концептуальный процесс фрактально структурирован [см. Werth 1999: 337]. С учетом такого понимания процесс мышления имеет фрактальный характер,

благодаря которому сжатие информации может облегчать процесс познания мира и его моделирования [см. Князева, Курдюмова 1994: 45]. Чтобы проследить процесс смыслообразования, должны обратиться к поиску фрактальности паттернов смысла в концептуальных схемах, присущих человеческому сознанию.

Для человеческого языка характерно формирование сложных структур из более простых по фрактальному принципу, при этом «значение сложного предложения будет зависеть не только от той концептуальной схемы, которая предопределяется его собственной формальной структурой, но и от постепенно отодвигающихся на задний план концептуальных схем, представленных в конституентах этой структуры» [Жаботинская 2009: 398].

В религиозной картине мира значение имел не внешний вид чаши, а ее содержимое. Для фиксации наивысших категорий обобщения концепта ЧАША требуется открыть ее законосообразность через взаимосвязи между базисными элементами и соответствующими контекстами. На таком основании выделены три схемы базисных фреймов, т.е. концептуальных структур высокой степени обобщенности слова *чаша*.

Схема 1. Фрактальное структурирование смыслов «напоить чашею холодной воды».

Высшую позицию в синтаксических конструкциях занимает чаша с существительным признаком вода (94 случая), в соответствии с которым среди

рассмотренных синтаксических конструкций встречается 51 случай сочетания слова *чаша* с лексемами *холодная* (22) и *студеная* (29). Можно выделить следующее разворачивание схемы, которая прочно укоренилась в концептуальной системе.

1) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → БЛАГОДЕЯНИЕ. Словосочетание *чаша холодной воды* в системе религиозных образных средств является неизменным атрибутом при выражении благодеяния: *Состоя убо в части дующихся о Господе, будем радоваться и сорадоваться всегда друг другу, чая за девство и нестяжание наше воздаяния от мздовоздаятеля Бога, обещавшего дать награду даже за чашу холодной воды, а не только за такие великие и преестественные деяния.* (Добротолубие).

2) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → НАГРАДА. Наряду с выражением благодетельности, чаша воды является не только конкретным предметом, но также представлена как обещанная награда, которой Бог вознаграждает по заслугам праведных. В данном случае речь идет о значимых компонентах как наградах, мздах, воздаянии: *Обетовал Господь награду за чашу студенной воды, поданную во имя ученика Его; обетовал Господь воздать коемуждо по делам его. В деснице Господа весы и мера самые верные, самые точные. Если не погубит мзды своя чаша студенной воды, для представления которой нужен лишь труд почерпнуть ее; тем более вознаградится усердие, выраженное в обилии и силе.* (Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова); *...Как подавшего чашу холодной воды ождидает воздаяние, так и*

покаявшийся в злых делах своих, хотя бы и не оказал покаяния соразмерного с грехами, и за это получит воздаяние (Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста). Тем не менее, в эту субстанцию чаши включает в себя и Самого Христа: *Кто напоит ближнего хотя чашею холодной воды во имя Его, не потеряет награды своей (Мф. 10, 42), — говорит Он. При служении ближним иногда является лицепрятие, или леность, неохота, или гнев и раздражение, или желание вознаграждения. Знай, награда твоя — Христос* (Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского).

3) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → ХРИСТОС. В этой конструкции постепенно строится наивысшее абстрактное понятие Христос: *Ты, Христос — Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог Божественный, Ты — неизреченная таинница, Ты — (общая) для всех трапеза, Ты — Хлеб Жизни, Ты — питание совершенно новое, Ты — и чаша воды, и вода жизни...* (Сокровище духовной мудрости).

4) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → ЦЕНА НА ЦАРСТВО БОЖЬЕ. Царство Божье тесно связано с надеждой на будущее. При этом чаша воды выступает как шкалу материальных ценностей для входа в Царство Небесное: *Подлинно, Царство Божие не имеет цены по оценке... Для Петра и Андрея оно стоило оставленных сетей и лодки, для вдовы стоило двух лепт, для другого стоило чаши холодной воды. Итак, Царство Божие, как мы сказали, стоит столько, сколько ты имеешь* (Библейские комментарии).

5) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → СЕРДЦЕ. В исследуемых текстах также выявлена связь чаши с лексемой *сердце*, объективирующей концепт ЧАША. Слово *сердце* часто используется для выражения человеческой личности, при этом человек призывается искать Бога всем сердцем: *Вы, братия, предложили ученику Христову не чашу студеной воды, — предложили сердца, исполненные пламенной веры и любви. Любовь и веру выразили вы и осуществили действиями* (полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова).

6) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → ОДЕЖДА СПАСЕНИЯ. В высказывании Священного Писания приношение чаши холодной воды обозначает воссоединение с Богом, с помощью которого совершается внутреннее преобразование: *Помысли, что ты сам делаешься священником Христа, когда руками своими подаешь не тело, но хлеб, не кровь, но чашу холодной воды. Он облек тебя одеждой спасения и облек Сам, и ты сделай то же, хотя через раба. Он прославил тебя на Небесах, а ты по крайней мере защити Его от страха, наготы и беславия* (Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста).

7) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ. В семантическом отношении этимон лексической единицы холодный обозначает колодезь, а студеной — родник, ключ [см. Черных 2004, Т2: 213, 348], т.е. «источник воды, текущей в жизнь вечную» (Ин 4:14): *А прежде, может быть, видели в монашестве, как и большинство мирских, одну редьку, квас и глубочайшее невежество. Да и понятно. «Чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь». Да,*

надо вкусить, и тогда уже увидишь, какое блаженство (Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев).

8) ЧАША ХОЛОДНОЙ ВОДЫ → СЛОВО БОЖЬЕ. Немаловажную роль для характеристики концепта ЧАША имеет такой признак, как слово Божье: *Как путнику во время жара дорога чаша холодной воды, так слово Божие орошает душу* (Сокровище духовной мудрости).

Помимо бытийной схемы «напоить чашу воды» в православной Церкви принято к употреблению за литургией чистого виноградного вина, растворенного водой. На Западе вода ассоциируется с Церковью, а вино — со Христом, тогда как на Востоке «святое соединение» воспринимается как указание на Божественную (вино) и человеческую (вода) природы Спасителя [см. Православная энциклопедия Т. 8: 519]. Этот образ вводит в язык такие слова, как *чаша в руке Господни, чашу спасения прииму*. Такой факт свидетельствует о том, что при вербализации связи чаши с водой часто сопровождается термин *вино*.

Схема 2. фрактальное структурирование смыслов «испить чашу вина».

В религиозных текстах эмоциональное переживание именно связано с вином — одной из субстанций чаши, потому что «идущее из библейской мифологии представлении чувства как жидкости и переживания чувств в образе чаши, из которой или которую пьет человек» [Виноградов 1935: 257] и, соответственно, имеющийся в нашем

распоряжении фактический материал составляет 41% сочетания лексемы *чаша* с предикатами, которые семантически связаны с жидкостью: *пить, испивать/ испить, выпивать/ выпить, изопить, выливать/ вылить, вливать/ влить, изливать/ излить, изливаться, налить, разливать, почерпнуть, зачерпнуть, исчерпываться, напоить, упоевать, упоить, упиваться*.

Несмотря на то, что чаша часто мыслится как символ страдания, но наши выборки показали, что наиболее частотным для объективации внутреннюю эмоциональную структуру концепта ЧАША является лексема *гнев*, которая в исследуемых текстах встречается 37 раз по сравнению с лексемой *страдание* — 22 случая.

1) ЧАША ВИНА → ГНЕВ БОЖИЙ. Вино может служить также символом эсхатологического суда, как чаша, изливаемая на врагов Бога или которую они вынуждены будут выпить. Так, образ чаша вина тесно переплетен с образом Его гнева и ярости: *Ибо в высшей степени нечестиво поклоняться, как Богу, чему-либо иному, кроме Бога настоящего и истинного. Тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его. Эту чашу и это вино вспоминает божественный Давид, говоря: Ибо чаша в руке Господа вина цельного, полная напитка, и Он изливает из нее туда и сюда; однако осадок его не истощится — будут пить его все грешники земли* (библейские комментарии). Таким образом, испить чашу гнева в руке Господа — значит привлечь несчастье, наказание, которые Бог дает народу испытывать.

Следует отметить, что чаша гнева предлагает определенную иерархию, в которую входят Бог, преступник, наказание (опьянение, бедствие, страдание). В результате анализа выделены следующие компоненты:

1. ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Чаша гнева связывается с потерей самообладания, в результате чего совершаются злые поступки: *Грешники будут брошены в точило Божьего гнева. Гроздя - законопреступники, наполнившие чашу гнева Божьего.* (Библейские комментарии)

2. МЕРА ОСУЖДЕНИЯ. За завершённым поступком следует суд и приговор и на измеримость греха указывает гнев Божий: *гнев Божий пребывает на нем (Ин 3:36), указывая на особый грех, - но так же, как та чаша, о которой Он говорит упорствующим иудеям: умрете во грехе вашем (Ин 8:21), указывая на возрастающую меру достойных осуждения поступков <...>* (Библейские комментарии)

3. НАКАЗАНИЕ: По отношению к осуждению, *кто согрешил, тот и должен быть наказан (стихи 19-20; ср. Иез. 18), сам обязан испить чашу божественного гнева* (Библейские комментарии).

В связи с чашей гнева Божия эксплицировано несколько ярких выражений с помощью эмоционального переживания как бедствия, страдания: *Ты... выпил чашу ярости Его... некому было вести его... из всех сыновей, которых он возрастил. Под чашей гнева Божия, которую до конца испил Иерусалим, разумеется чаша бедствий и страданий, которые поущены Богом за грехи его обитателей и для вразумления их* (Лопухин. Толковая Библия).

Абстрактное имя страдания, мучений, сочетающее в своей смысловой структуре также значение «лекарство»: *Как дается лекарство (cathartiam), чтобы вышел вредный пот, который есть в теле, так и Господь дает чашу горчайших мучений, чтобы удалить от грешников всю желчь и горечь, которая есть у них, и восстановить их в прежнем здоровье* (блаженный Иероним) (Лопухин. Толковая Библия). Кроме того, в качестве духовных и нравственных переживаний также выступает образ «опьянение»: *Под «чашей смешения» — чашей вина с подмесями разных пряностей, которые на Востоке обычно добавляли к вину для усиления опьяняющего его свойства, разумеется чаша Господнего гнева, которой он напоит врагов Иерусалима, т.е. ассириян. Враги выпьют даже «дрожжи», отстой в чаше, самый крепкий и одуряющий* (Лопухин. Толковая Библия).

2) ЧАША ВИНА → МИМОШЕДШЕЕ ГОРЕ. С одной стороны, чаша вина становится важным образом радости и выражает идею обильного Божьего благословения: *Равнодушно провожают в вечность обладателя временных благ наследники этих благ. Лишь для приличия, при погребальной церемонии, облачаются принужденно печалию лица. Скоро разъянятся они за роскошным столом, последующим погребению, за столом, за которым чашами вина заливается мимошедшее горе, встречается наступающая радость* (Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова).

3) ЧАША ВИНА → СМЕРТЬ. С другой стороны, чаша вина не только может приводить к злоупотреблению:

Вода — прекрасный напиток, она не нарушает ясности мыслей, а выпитая чаша вина мутит ум (Симфония по творениям святителя Григория Богослова), но и может сравниваться со смертью: *Однажды в Скиту сделано было для братии угощение. Одному из присутствовавших старцев подали чашу вина. Он отказался выпить ее, сказав подавшему: «Унеси от меня эту смерть».* Прочие, участвовавшие в трапезе, увидев это, также не стали пить вина (Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова).

Схема 3. Фрактальное структурирование смыслов «склонять чаши весов».

Чаши весов чаще всего служат символом правосудия, и приписаны своей смысловой структуре наглядностью взвешивания, образ которого «как бы развертывается в семантико-синтаксическую структуру дискурса. Подобно тому, как лексическая метафора соотносительна с отвлеченной семантикой слова, образ, то есть развития динамическая метафора, соотносительна с синтаксико-семантической организацией предложения и смысловой структурой коммуникации» [Арутюнова 1999: 196]. Именно через асемантический образ взвешивания приведены аксиологические характеристики в систему языка и речи.

1) ЧАША ВЕСОВ → ПРАВОСУДИЕ.

В фрагментах религиозного текста чаша весов выполняет определенные социальные функции: *Заслуги каждого из нас на весах взвешиваются, и часто даже малый вес благого дела или дурного поступка склоняет чашу весов в одну или*

другую сторону. Если перевесят злые дела, увы мне! Если благие, то вот оно, прощение (Библейские комментарии).

При этом Бог выступает в роли высшего распорядителя весов правосудия, оценивающего не только побуждения, но и поступки. В качестве гирь в поведении аксиологического баланса участвуют «**душа-ум**»: *Душе чистой свойственны слово независтное, рвение незлобивое и рачение о славе Господа непрестанное. Тогда (когда душа чиста) и ум верно устанавливает свои чаши (как устанавливаются на весах чаши весовые), и трезвенным пребыванием в своем о всем суждении, как на чистой и неподкупной судилище (Добротолюбие); «**ум-страсть**»: ...Ум снова преклоняется к страстям, которые прежде были истреблены, и весовую чашу наслаждений обременяют до того, что доходит она до земли. Таково свойство добродетели, она удобопреклонна, если вознерадеют о ней, весьма легко перевешивает противная сторона (Сокровищница духовной мудрости); «**человек-благость**»: Берет и в чашу весов Своих полагает Он род человеческий, и когда чаша идет вниз, поддерживает ее Своей благостью; а если и этому противится — приводит в равновесие правдой Своей* (Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина); «**молчание-правила**»: *Благое говорить - серебро рассыпать, а благоразумное молчание - золото. Лучшие предвидеть и молчать, чем говорить и потом раскаиваться, Умное молчание дороже всего. Если положить все правила благоразумия на одну весовую чашу, а на другую чашу положить благоразумное молчание, то молчание одно перевесит*

(Архимандрит Иоанн Маслов. Прп. Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие).

2) ЧАШИ ВЕСОВ → БОЖЕСТВЕННОЕ ВСЕМОГУЩЕСТВО. Чаши весов служат также символом Божьей силы и при взвешивании всего мира Он совершил творение: *в сравнении с этим всемогуществом вся вселенная представляется ничтожной: **весь мир пред Тобою, как колебание чашки весов, т.е. такая же ничтожная величина, как та, которая выводит из равновесия, производит колебание чашки весов*** (Лопухин. Толковая Библия).

3) ЧАШИ ВЕСОВ → ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПОВЕДИ: в данной схеме преобладает дополнительный элемент как заповедь: ***Как невозможно чашам весов стоять ровно, когда одна обременена тяжестью, так невозможно исполнить заповедь Божию, когда преобладает плотское мудрование.*** (Добротолубие)

Итак, изучение фрактальной языковой форме концепта ЧАША позволило сделать следующие выводы.

1. В лингвистическом поле важно наличие коонтогенетического структурного дрейфа, который происходит в социальной взаимодействующей системе [см. Матурана, Варела 2001: 185] и в качестве дрейфа смысла языковой фрактал, который переносит высшую идею, активизируется в абстрактном пространстве, созданном в границе между внешним и внутренним формами концепта.

2. Проведенный анализ показывает, что построение языковой формы концепта ЧАША обеспечивается за счет набора симметрических (повторяющихся) конструктивных признаков, которые

составляет 45,6% и асимметрических (неповторяющихся) составляющих формообразования объекта — 54,4%. Проведенный результат позволяет осознать нелинейную природу языка и фрактальность структурной схемы.

3. При распознавании паттернов смысла выявлено три схемы создания связи между областями знаний. Первая схема «напоить чашею холодной воды» представлена такими рекурсиями серийного ряда, как БЛАГОДЕЯНИЕ, НАГРАДА, ХРИСТОС, ЦАРСТВО БОЖЬЕ, СЕРДЦЕ, СПАСЕНИЕ, ЖИЗНЬ и СЛОВО БОЖЬЕ. В формировании смысла второй схемы «испить чашу вина» участвуют следующие смысловнесущие компоненты как ГНЕВ БОЖИЙ, МИМОШЕДШЕЕ ГОРЕ и СМЕРТЬ. А отодвигающиеся смыслы ПРАВОСУДИЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ МОГУЩЕСТВО и ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПОВЕДИ относятся к третьей схеме «склонять чаши весов». Подобные паттерны мышления отражают набор внутритекстовых связей, в которые вступает смысловые узлы.

Литература

- Агаркова Н.Э. Деньги // *Антология концептов*. М.: Гнозис, 2007. С. 304-323.
- Алефиренко Н.Ф. *«Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография*. М.: Флинта: Наука, 2009.
- Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Аршинов В.И. *Методология сетевого*

- мышления: феномен самоорганизации// *Онтология и эпистемология синергетики*. М.: ИФРАН, 1997. С. 101-119.
- Балакин С.В. Фрактальный характер пропозиции при деривационных процессах // *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Междунар. науч. конф.* Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 8-11
- Болдырев Н.Н. Роль языка в структурировании сознания // *Когнитивные исследования языка вып. 22*. М.: Ин-т языкознания; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Державина; СПб.: ООО «Книжный Дом», 2015. С. 34-39.
- Большой толковый словарь русских глаголов*. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.
- Большой толковый словарь русских существительных*. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.
- Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: НОРИНТ, 2000.
- Бронник Л.В. О фрактальном самоподобии в языке // *Известия Волг. гос. пед. университета*, № 10, Т. 44, 2009. С. 15 – 19.
- Виноград В.В. *Язык Пушкина: Пушкин и истории русского литературного языка*. М.; Л.: Academia, 1935.
- Гофман И. *Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта*. М.: Институт социологии РАН, 2003.
- Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4*. М.: РИПОЛ классик, 2006.
- Даниленко Л.И. Толерантность в чешском лингвокультуре // *Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. трудов*. М.: Флинта, 2014. С. 274-280.
- Дьяченко Г. *Полный церковно-славянский словарь*. М., 1993.
- Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык, 2000.
- Жаботинская С.А. Принципы создания ономазиологических моделей и событийных схем в языке // *Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство*. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 381-400.
- Жаткин Д.Н. “Чаша жизни” в русской поэзии // *русская речь*. М. 2006. № 1. С. 9-13.
- Желтова Н.Ю. “Неупиваемая чаша” И.С. Шмелева: поэтика русской красоты (к 130-летию со дня рождения И.С. Шмелева) // *Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки*. 2005, №1. 238-248.
- Жуков Д.С., Лямин С.К. Методология фрактального моделирования в исторических, политологических и иных социальных исследованиях: особенности понятийного и аналитического аппарата // *Вестник ТГУ*, вып. 7 (87), 2010. С. 223-234.
- Князева Е.Н., Курдюмова С.П. *Законы эволюции и саморазвития сложных систем*. М.: Наука, 1994.
- Колесов В.В. *Введение в концептологию: учеб. Пособие*. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.
- Кравченко А.В. О традициях, языкознании и когнитивном подходе // *Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С.*

- Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 51-65.
- Кубрякова Е.С. *Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Кубрякова Е.С. *В поисках сущности языка: Когнитивные исследования*. М.: Знак, 2012.
- Кубрякова Е.С., Ирисханова О.К. Языковое абстрагирование в наименованиях категорий // *Известия РАН. Сер. лит. и яз.* 2007. Т. 66. №2. С. 3-12.
- Кузнецова Е.В. Образ «Чаша из черепа» в поэзии русского модернизма // *вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2017. № 2(23). С. 93-121.
- Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история*. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Фрактальная природа языка // *Лингвосинергетика: проблемы и перспективы*. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2000. С. 24-33.
- Мандельброт Б. *Фрактальная геометрия природы*. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.
- Матурана У., Варела Ф. *Древо познания*. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Павлюк Н.С. Концепт ЧАША в античной семиосфере творчества А.С. Пушкина // *Вестник Кем. гос. ун-т*, 2014, № 2 (58). С.208-211.
- Пономаренко Е.В. *Основная функциональная лингвосинергетика: учеб. Пособие*. М.: МГИМО-Университет, 2015.
- Руднева Е.Г. «Нужно понять все многообразие образов великого символа чаши» (Н.К. Рерих) // *Новый филологический вестник*, 2017. №1(40). С. 68-83.
- Русский семантический словарь Т.2. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений*. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2002.
- Словарь современного русского литературного языка Т. 17*. М.-Ленинград: Наука, 1965.
- Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам*. М.: Проспект, 2011.
- Срезневский И.И. *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам Т.3*. СПб.: Типография императорской академии наук, 1912.
- Степанов Ю.С. *Протей: Очерки хаотической эволюции*. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Степанов Ю.С. *Концепты. Тонкая пленка цивилизация*. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Тарасенко В.В. *Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.
- Флоренский П. *Философия культа (Опыт православной антропологии)*. М.: Мысль, 2004.
- Черных П.Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. М.: Русский язык, 2006.
- Этимологический словарь современного русского языка*. Сост. А.К.

Шапошников: в 2 т. Т.2. М.: Флинта: Наука, 2010.

Werth P. *Text words: Representing Conceptual Space in discourse. Serie: textual explorations*. London: Longman, 1999.

Список источник материала:

Архимандрит Иоанна (Крестьянкин). *Ангел Хранитель*. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2011.

Архимандрит Иоанн (Маслов). *Прп. Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие*. М.: Издание Братства святителя Алексея, 1993.

Архимандрит Пантелеимон. *Отец Иоанн. Новый Валаам*: Издание Ново-Валаамского монастыря, 1992.

Для чего мы живем. Великие русские старцы о смысле христианской жизни. Беседы. Наставления. Советы. М.: Ковчег, 2013.

Добротолубие в 5 томах. М.: Сибирская Благовозвонница, 2010.

Игумен Никон (Воробьев). *О начале жизни*. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013.

Игумен Сергей (Рыбко). *Жизнь — это экзамен на любовь*. М.: Красный Пролетарий, 2005.

Лопухин А.П. *Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет: в 5 тт.* М.: Даръ, 2008.

Митрополит Вениамин (Федченков). *О вере, неверии и сомнении*. М.: Русло, 1992.

Одэн Томас К. *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I —*

VIII веков. Тверь: Герменевтика, 2001-2011.

Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова в 8 тт. М.: Полонникъ, 2001-2007.

Протоиерей Константин Островский. *Вечность — у дверей. Заметки священника*. Красноярск: Успенский храм, 2010.

Протоиерей Николаев Сергей. *Секреты любви. За советом и утешением к батюшке. Проповеди и размышления*. М.: Ковчег, 2012.

Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. М.: ДАРЪ, 2008.

Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев в 2 тт. М.: ДАРЪ, 2009.

Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста в 2 тт. М.: ДАРЪ, 2008.

Симфония по творениям святителя Василия Великого. М.: ДАРЪ, 2008.

Симфония по творениям святителя Григория Богослова. М.: ДАРЪ, 2008.

Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М.: ДАРЪ, 2007.

Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: ДАРЪ, 2007.

Собрание писем Оптинского старца Амвросия. М.: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2012.

Сокровище духовной мудрости в 12 тт. М.: Издание Московский духовной Академии и Введенской Оптинской Пустыни, 2003-2011.